

С ПРАЗДНИКОМ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

Год издания 45-й
№ 89 [5360]

★ Пятница, 7 ноября 1969 г. ★ Цена 1 коп.

Рисунок Е. ЛИТВИНОВА.

ВРЕМЯ, ВПЕРЁД!

Когда ты берёшь в руки глобус и смотришь на привычные пересечения меридианов и параллелей, ты знаешь, что облик земного шара постоянно меняется, что идёт упорная борьба со злом и насилием и всё больше и больше становится у тебя друзей на планете.

«Время работает на нас», — говорят люди труда.

У каждого времени свой голос. Прислушайся: над площадью несутся торжественные и мощные звуки. Это голос нашего времени, голос Кремлёвских курантов. Они созывают сегодня всех, кто сквозь годы сражений прорвался в будущее.

Над морем голов, на каждом стяге — Ленин, весь — порыв, весь — призыв к действию. По площади идут ветераны Революции, герои Отечественной, идут целинники, строители, рабочие, учёные. Площадь приветст-

вует всех, кто, ускоряя время, строит мир справедливый, мир для трудящихся.

От лихого бега тачанки до второй космической скорости — вот быстрота нашего движения, в будущее.

Скоро ты станешь взрослым. Но уже сегодня, сейчас ты готовишься стать строителем будущего, творцом всего светлого и хорошего на земном большом шаре. Не теряй ни минуты даром. Пусть твоим девизом будут слова: «Время, вперёд!»

Рисунок народного художника СССР Н. ЖУКОВА.

ВРЕМЯ

НАСЛЕДНИКИ

Гена Шалин, совхозный тракторист, тогда сказал:

— Мой батя на «фордонах-путиловцах» начинал. Потом воевал на танке — тоже с Кировского. Он любил повторять: «Богатырскую машину могут делать только богатыри».

Николай Калуш, паренёк с Кировского, совсем не походил на богатыря. Я увидел его, когда он стоял посреди цеха, держа на руках шенка с розовой ленточкой, которого ему подарили девушки с участка — у Николая был день рождения. Шенок блаженно поскуливал и старался лизнуть Николая в нос.

— Ну, затит! — сказал Николай, закутывая шенка в тельогрейку. — Ты полежи, а я пойду работать.

ЗАВОД Кировский. Сколько он видел и пережил за свои 168 лет!.. Отсюда, из-за Нарвской заставы, по воеву большевиков октябрьской ночью шли к Смольному отряды путиловских пролетариев. Сюда, на завод Кировский, за Нарвскую заставу, в ночь с 28 на 29 октября приехал к путиловцам Ильич.

...Когда на делину пришёл первый «К-700», люди уважительно говорили: «Машина!» «Кировец» легко тащил несколько плугов, выворачивая пласты чёрной дымящейся земли.

ВПЕРЕД!

ДЛЯ САМЫХ ТРУДНЫХ ЗАДАЧ

СЕГОДНЯ люди рвутся на дно океана, ведут тракторные линии к звёздам. И гудят электронно-вычислительные машины, пыхтят учёные, решая самые трудные за всю историю задачи. Но завтра людям захочется лететь ещё дальше, плыть ещё глубже. Завтра перед учёными встанут новые задачи — ещё труднее. И для решения их нужны будут новые методы, нужно будет по-новому воспитывать учёных.

Есть у нас такие школы, где готовят будущих учёных-математиков. Набирают сюда ребят не всех подряд, а тех, кто особенно силен в математике. Бывают же такие ребята почти в каждой школе: любую задачу решит и ещё попросит. Или такой вопрос придумает — не всякий учитель ответит. Удобно, когда есть такой ученик в классе. Но и хлопотно: хочет он другие, трудные задачи решать, по другим, трудным учебникам учиться. А учебник в школе один для всех. Вот и решили тогда собрать таких ребят в одну школу — пусть занимаются своими задачами, сколько хотят. И пусть преподают им не учителя, а учёные-математики.

В математической школе звенит звонок, хрустит мел, доски покрываются длинными рядами формул и вычислений. И в этой школе нет ребят, отстающих по математике, — все они очень сильные математики. Среди ребят идёт лишь незримое соперничество в изыскании решения, в оригинальности мысли. И в этом они, конечно, не все равны. Бывают настолько неожиданные и смелые решения — выдавшие виды преподаватели восхищённо разводят руками. Здесь проходят даже специальный курс для тренировки остроумия — курс логических задач. (Например: «Найти наименьшее число словен, которые угрожали бы всем клеткам шахматной доски и защищали бы друг друга»). Правда, как говорит преподаватель Гарник Агасевич Тоноян, быть остроумным — это ещё не значит быть умным. А есть

люди не остроумные, не блестящие оригинальностью, но с ясным и глубоким умом, уверенно идущие к правильному решению. Однако из двух одинаково умных людей сильнее окажется тот, кто ещё и оригинален, остроумен — жизнь часто ставит перед нами задачи, требующие смелого, неожиданного решения.

И ещё у ребят математической школы есть некая рассеянность (будто они и впрямь уже профессора). Решая задачу, они шепчут себе под нос, бормочут, рассуждают вслух. Или без всякого предупреждения выкрикивают пришедшую в голову мысль, пока она, эта мысль, ещё свежа, нова и интересна. Преподаватель записывает на доске: « $x^2 - 2y = 1$ ». И Андриан Казарян уже подсказывает свой вариант решения, а Ишхан Аратюнян уже спорит с ним и предлагает другой вариант, и у остальных ребят тоже есть своё мнение на этот счёт. В классе на математике (а также во время подготовки домашнего задания) стоит ровное, неутихающее гудение. «Гудят как пчёлки», — говорит Гарник Агасевич.

Но преподаватель не требует тишины. Преподаватель вслушивается в это гудение и по отдельным фразам, по движению губ, по жестам и мимике следит за тем, как ребята мыслят. И он даже отметок им не ставит — ни пятёрок, ни двоек. Он хочет лишь, чтобы ребята научились мыслить, научились находить верное решение самых трудных задач, которые завтра поставит перед ними жизнь: то ли это будет расчёт траектории полёта на соседнюю планету, или расчёт прочности сверхглубинного батискафа, или расчёт энергии плазменной печи.

А. ЛЕЛЬБЕР.
(Наш специальный корреспондент).

г. Ереван, школа интернат № 1 при Ереванском государственном университете.

МОЯ РОДИНА — ЛЕНИН, ОКТЯБРЬ, РЕВОЛЮЦИЯ

У КАЖДОГО человека есть своя Родина, милае которой не сыщешь. И всё-таки у меня она совсем особенная. Ленин, Октябрь, Революция — вот моя Родина. Другой такой нет! За неё отдавали жизнь лучшие сыны человечества.

В каком бы краю я ни была, куда бы меня ни завела жизнь и судьба, где бы ни проходили мои пути, никогда, никогда не забуду Родины моей, где качаются берёзы под ветром, где поля золотые колышутся рожью спелой, где леса зелёные тянутся на тысячи километров и текут свободные, широкие реки. Где родился Ленин, где впервые в истории человечества было создано социалистическое государство.

Какими бы словами мы ни пытались объяснить, раскрыть смысл слова «Родина», не удастся полностью объяснить его, дать ему определение. Родина объясняется скорее чувством, а не словами. Родина — это чувство, по-моему. Чем сильнее и радостнее чувство гордости и силы.

С чего начинается Родина для каждого человека? Со дня рождения.

День рождения моей Советской Родины — Великая Октябрьская социалистическая революция. Я задумываюсь над своим будущим, но не боюсь его, потому что знаю: оно — в судьбе моей страны.

Ставропольский край, г. Черкесск.

РОГДА нам вручали комсомольские билеты, я впервые задумалась о том, что же я сделала для своей Родины, какую пользу ей принесла. И дала сама себе слово комсомольца, что жизнь свою посвящу Родине и, если потребуется для неё, отдам всё, даже сердце своё.

И вот я думаю, что для всех Родина начинается с той самой минуты, когда человек впервые задумается, чем же он полезен Родине.

Вашкирская АССР, г. Октябрьский.

Роза САЯХОВА.

СЕЙЧАС мне уже девятнадцать лет. Я — комсомолка. Но совсем недавно ещё те годы, когда на груди у меня пылал красный пионерский галстук. Галстук мне похвастала сестра. Старый, шёлковый, немного выцветший, он достался сестре от её пионервожатой. Многие ребята носили его, пока он не перешёл ко мне. И никто не заметил, не уронил его чести. Этот галстук я передала мальчишке с нашей улицы.

Не с этого ли чувства долга перед всеми, кто носил до нас вечно горящее пламя — галстук на своей груди, пришло ко мне понятие Родины?..

Я читаю в газете письма ребят. «С чего начинается Родина?» — спрашивают они. И мне делается хорошо и весело от их детских простых и откровенных слов. Родается такое же чувство, как если увидишь вдруг клин журавлей в осеннем небе и долго слушаешь их гортанный песню. Это такая радость, когда хочешь остановить любого прохожего, просто перебраться с ним взглядом или вдруг закричать: «Я люблю, люблю вас, люди!»

Краснодарский край.

Я ДУМАЮ, что Родина начинается с мечты. Если о чём люди мечтают, они добьются своего.

Люди мечтали о светлой жизни — и их мечта сбылась. Люди построили социализм, а сейчас мечтают о коммунизме. И я уверена, придёт скоро это время, мечта народа станет жизнью.

мечтают о коммунизме. И я уверена, придёт скоро это время, мечта народа станет жизнью.

г. Алмалык.

Оля КУПРИНА.

ВЕСЁЛЫЙ ШУМ

РАССЕЛИЛИ четверых мальчишек по разным бригадам. Заснул Володя Диримедведев сладко. А утром все как сумасшедшие повскакали. Моются, бредутся.

— Вы чего? — спросил Володя.

— Как это «чево»? Сейчас бетон привезут!

Пришли. Траншея метра в три глубиной.

— Вот сюда, Володя, и будем бетон заливать.

Стали ждать, а бетона нет. Тут бригадир лоточников Сергей Карев подошёл:

— Что ж, ребята! Из-за вас простояем!

— Мы и сами простояем, — вздохнул Слава Прокопьев.

Володьке всё это было непонятно. Он спать хотел. Отошёл, трава под ногами пушистая. Лес стоит глухой стеной, и шум стройки гаснет, долетая до него, как спица, опущенная в воду.

...Утоною Шушенское в лесах. Год за годом, век за веком шептались между собой деревья. Шушенское с берегами ленивых валы Енисея.

Тамиям видел Шушенское Ленин. Место для ссылки выбрали глухое. Подальше от людей, от борьбы. Но летели из Шушенского письма, зовущие на борьбу. До поздней ночи жёл лесную черноту острый зелёный огонёк в окне Ильича.

Прошли годы, и по близости вырос новый город — Дивногорск. Гидроэлектростанция и я на Енисее. Неподдалёку от Шушенского отстраивается совхоз имени Ленина. Летом на помощь строителям приезжают студенты Московского авиационного института.

...Володька задумался и не заметил, как вышел к раствору-бе-

тонному узлу. На траве сидел, покуривая, Сергей Карев. Но только хотел Володька пристроиться с ним рядом, как Карев вскопчил. В два прыжка настиг машину с бетоном.

— К Прокопьеву вози! — услышал Володька.

— Так мне в другую бригаду надо, — проворчал шофёр.

— Там ещё спят, — рассмеялся Карев.

«Вот молодчина!» — подумал Володька. И вдруг ему до смерти захотелось поехать с Каревым. Увидеть, как удивятся ребята. Как обратуются.

В этот день Володька узнал, что траншея — будущая теплотрасса.

«Дать трубы!» Володька долго стоял и смотрел на лист ватмана, прибитый к стене. Так ничего и не понял, а потому наслел с вопросами на здравом парня, оказавшегося рядом. Парень натиска не выдержал и тут же сообразил, что он-то и есть один из... «кранов».

Студентам всё время чего-то не хватало. Отряд походил на подрастающий, которому что ли день, то ботинки вдруг становятся тесными, то рукава оказываются короткими. Работали по 10—12 часов. Задание, рассчитанное на 10 дней, выполняли за три дня. И потому порой в разгар работы кончался человек. То лопат, то кранов не хватало. Студенты заделывали эти «дыры», как могли. Пятидесятая самых сильных людей парней стали укладывать трубы вручную и называть себя «кранами».

«Кран», который стоял рядом с Володькой, чему-то улы-

Наследником быть непросто. Слава отцов и делов обязывает идти дальше, потому что жизнь не стоит на месте. Люди учатся, чтобы обогнать время...

Николай ходит в одиннадцатый класс.

— Трудно, Коля?

— Да не легко. Но было бы желание.

Трудно? Было бы желание, и победишь трудности. Скучно? Было бы желание, и тебе, и друзьям будет весело.

Николай никогда не бывает один. Даже в субботу, когда я пришёл к нему в общежитие, у него сидел паренёк лет пятнадцати. Николай ковырлял ножом в затворе фотоаппарата.

— Ну как?

— Сложный затвор. Но что-нибудь придумаем. А в следующий раз ронять соберёшься, соломки подстели... Парнишка улыбнулся.

По утрам к проходной Кировского завода стекается людская река. Рядом с товарищами идёт Николай Калуш.

— Николай, тебе исполнилось двадцать три года. Что ты успел сделать?

— Стал рабочим.

И. НИКОЛОВ.
(Наш специальный корреспондент).
Ленинград.

НЕ ИЗ ФАНТАСТИЧЕСКИХ РОМАНОВ

Каждое утро ты встречаешь их, когда идёшь в школу. Озабоченные или весёлые, в плащах, в пальто, с портфелями и без. Ты не вглядывался в их лица! Как-нибудь проснёшься пораньше, выйди на улицу за час до начала уроков и вглядишься в лица прохожих внимательно и неторопливо. Если тебе скажут, что многие из них — люди будущего, ты просто не поверишь. Они ведь совсем не похожи на героев фантастических романов...

И всё-таки это так. Каждое утро ты встречаешь людей из будущего. Людей, которые своим трудом обгоняют время на пять, десять лет! Знаешь ли ты, что эти люди...

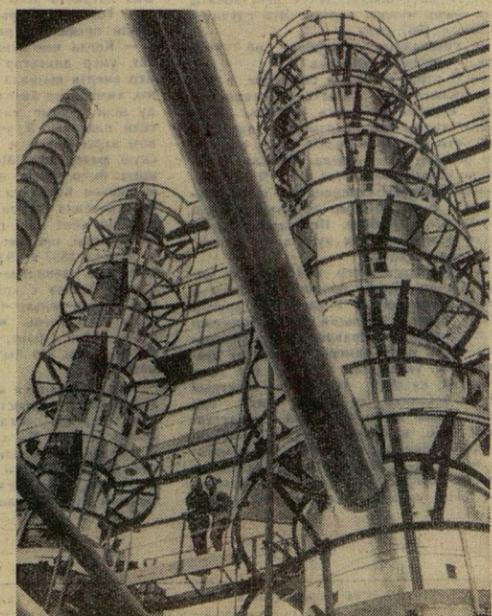
...построили плавучий кран «26 Бакинских комсомол»! Кран будет собирать искусственные острова в Каспийском море — разве это не похоже на фантастический роман!

...протянули через горы и болота Якутии электрические провода длиной в 347 километров!

...добыли на одной гонке Рязанщине столько угля, что ещё в октябре перегазули рубеж 1970 года и отправили в разные концы страны 90 эшелонов «чёрного золота» сверх плана!

...зажгли лампочки Ильича в высокогорных аулах Дагестана, куда и горному орлу взлететь непросто!

Б. АСКАРОВА.

ПРОФЕССИЯ?

Интервью нашего корреспондента
М. Барановой
с членом ЦК Коммунистической
партии Венесуэлы
ПОМПЕИО МАРКЕСОМ

РЕВОЛЮЦИОНЕР

3 НАКОМЬТЕСЬ. Помпейо Маркес, — слышу голос переводчика и ощущаю крепкое рукопожатие.

Тёмные большие глаза из-под очков смотрят доброжелательно. Сильная, широкоплечая фигура (с детства занимался боксом) излучает энергию. Быстрые жесты выразительны, как у оратора. Всё это вместе — Маркес, человек, для которого борьба — родная стихия, а профессия революционера — лучшая из возможных.

Я смотрю на него и думаю: с чего же начать? У меня так мало времени, вернее, у него. Может быть, сразу с операции «Книга»?

Я точно не знаю, почему эта операция побега из средневековой крепости так называлась. Может быть, потому, что Маркес в крепости всё время писал книги?

— О, этот побег был шоком для «гориллы!» («Гориллы» — это венесуэльская охранка).

Ещё бы! Упустить такую троицу: Помпейо Маркеса, Гильермо Гарсиа Понсе, Теодоро Петкова — талантливейших вожakov компартии.

Если бы древние стены крепости Сан-Карлос вдруг обрели дар речи, то из всех историй, рассказанных ими, эта была бы самой потрясающей.

Крепость Сан-Карлос охраняют танки, батальон солдат, целый штат тайной полиции. У магазинчика, что стоит как раз напротив крепости, тоже дежурит танк, у самого входа — часовой. Широко улыбаясь часовому, проходите на свой склад хозяин магазина Симон Неме. Симона знает каждый солдат, он часто отпускает товары военным в долг и потому имеет круглосуточный пропуск. Каждый день на пикапе «шверло» хозяин отправляется за город. Километрах в пятидесяти от Каракаса он тормозит и начинает выгружать из мешков «товар» — землю. Тот года совершает такие поездки Симон. Иногда между делом он выходит на улицу, чтобы поиграть с мальчишками в футбол. Такая странность простительна, она вызывает улыбку у солдат. Обычно Симон стоит в воротах между двумя кирпичниками. Когда он устраивает ворота, кирпичники высказывают из рук на мостовую. Звук падающих кирпичей уходит на глубину четырёх метров. Там, в узком тоннеле, к слабым ударам напряжённо прислушивается Нельсон Лопес. Он определяет направление подполка. День за днём вырывается Нельсон в землю. Он работает при сорокаградусной жаре, подполком. Симон Неме — руководитель подполка — дал ему точный план. Надо пройти сорок четыре метра до угловой камеры крепости. Для этого потребуются три года жизни, три года мучительной, изнуряющей работы. Зато те трое выйдут на свободу, будут действовать, они очень нужны партии. Это случится в марте 1967 года...

— Расскажите подробно об этом дне, — прошу у Маркеса.

— С утра мы были спокойны, и все, кто должен был убежать, работали, писал и даже пытались спорить. Всем своим видом мы показывали охранникам, что ничего не ждём, что у нас тот же режим, что и вчера. Правда, я заметил «потолстел» в тот день. Я был буквально начинён страницами моих будущих книг, которые собрался опубликовать на свободе. Исписанные листы были в специальных чулках, в брюках, в широкой куртке.

Приближался вечер. В 6 часов 30 минут Симон Неме подошёл к люку в своём магазине. В 7 часов на другом конце тоннеля Нельсон Лопес приготовился поднять гидравлическим домкратом часть пола камеры. Время от времени мы указывали стуком, где мы. И когда, наконец, услышали ответный стук, вскопали со своих мест. Три года ждали этого момента, представляли себе, как это будет, и всё-таки, когда на наших глазах стал подниматься пол и мы увидели в образовавшемся проёме потное, грязное и такое прекрасное лицо нашего товарища, мы замер-

ли, прижавшись плечом к плечу. Через секунду прыгнул в люк Понсе, потом я, за мной Петков. Мы поползли, тяжело дыша, по узкому проходу. У второго люка, выходящего на склад магазина, нас ждал Симон. Он схватил меня в объятия, по его лицу текли слёзы. Это сейчас я говорю медленно, а тогда всё произошло мгновенно и в абсолютной тишине. Говорили только наши глаза. Потому что в двух метрах от нас за дверью стоял часовой. Через минуту мы уже были в машине, лежали, плотно прижавшись друг к другу. Машина, как всегда, выехала со склада, Симон помахал часовому, и мы помчались по городу. Где-то в переулке пикап затормозил, и меня пересадили в другую машину. Ещё несколько секунд сумасшедшей езды — и я в третьей машине, затем в четвёртой. Точно так же из машины в машину пересаживали каждого из беглецов.

Только четвёртая машина доставила меня в конспиративный дом. С того момента, как я прыгнул в люк подполка и оказался в нужном месте, прошло всего сорок минут. Через три дня я сменил своё убежище, а ещё через две недели я стал выполнять обязанности Генерального секретаря Компартии Венесуэлы, так как товарищ Хесус Фариа в тот период был болен.

Так закончилась операция «Книга». Она потрясла весь мир.

— Товарищ Маркес, почему вы выбрали профессию революционера?

— Когда мне исполнилось пятнадцать лет, умер диктатор Венесуэлы Гомес. Его смерть вызвала надежду на перемены, компартия вышла из подполья. Всюду шли бурные митинги, на домах висели плакаты. Я учился тогда на первом курсе лицея и вступил в студенческую федерацию. Моим первым поручением было учить писать и читать каменишков Каракаса. Однажды во время столкновения студентов с полицией, когда был убит наш студент и четыреста арестованы, впервые подвергся аресту и я. Между 1937 и 1939 годами я побывал в тюрьме двенадцать раз. В заключении я подружился с коммунистами, некоторые из них только что вернулись из Европы. Они очень много рассказывали о Советской стране, о партии, о Ленине. Согласитесь, это была отличная партийная школа.

Чего добиваются коммунисты Венесуэлы? Я отвечаю просто: мы хотим свергнуть царство богатых и установить власть бедных. Мы хотим сделать то, что в своё время сделали большевики в России. Я люблю книги Ленина, я читаю их постоянно. Мой идеал вождя, революционера и просто человека? Ленин. Да,

Ленин. А СССР, как бы это выразить поточнее, — важный факт, который помогает в нашей борьбе. Когда мы составляем программу действия, мы думаем о всех «за» и «против». Так вот, СССР — это всегда «за», это живой, постоянный пример для нас.

— Какие черты характера главные, по-вашему, для революционера?

Мой вопрос волнует Маркеса. Он наклоняется всем корпусом вперёд, словно делает выпад, и говорит, ни на минуту не выпуская из поля зрения моего лица, словно перед ним не корреспондент детской газеты, а человек, которого он убеждает, с которым он спорит. Наверное, это бывает каждый раз, когда он говорит о профессии революционера. Он должен быть уверен, что вы его поняли, и не только поняли, а стали его единомышленником.

— Прежде всего, — говорит он, — чтобы стать революционером, надо самому увидеть и глубоко почувствовать всю несправедливость окружающей среды, видеть нищету и бедность своего народа. Только тогда можно найти общий язык и с каменишкой, и со сборщиком кофе, и с шахтёром, добывающим золото в самой глубокие джунгли.

Революционер должен отказаться от всего, что мешает его борьбе. Он должен уметь жертвовать собой и в то же время не падать духом при поражении. И самое главное — революционер должен быть верным той теории, которую он выбрал. Для меня такой теорией стал марксизм-ленинизм.

Замечали ли вы, как мчится галопом время, когда разговариваешь с человеком пламенным? Переводчик то и дело поглядывает на часы.

— Последний, самый последний вопрос.

— О чём бы я сам хотел рассказать вашим читателям? О детях подпольщи-

ков. Мне кажется, что ваши дети плохо себе представляют, что это такое — жить в подполье. Когда маленькие дети, живые, подвижные, со свойственной им жадной общиной, вынуждены замыкаться. Эти дети — маленькие хранители тайн, пусть до конца не всегда осознанных. Я бы рассказал и о своих детях: об Иване, Тане, Наташе и Луис (по-русски «луис» — «свет»). Во времена диктатора Хименеса моя жена (она тоже коммунистка) и четверо детей жили в подполье. Мы без конца меняли квартиры, дети не могли показываться на улице, дружить с другими детьми, учиться в школе. Все они, кроме младшей Луис, сидели в тюрьме. Ивану было 13, Наташе — 14, а Тане — 15 лет, когда их в первый раз заключили в тюрьму.

— За что же? — вырвалось у меня.

— Просто за то, что они были моими детьми. Охранка напала на наш дом. Солдаты не имели права меня уведомить: я был в ту пору сенатором, и тогда уведели Ивана, в отместку. Да, здоровенные «гориллы» уведели мальчика. Они продержали его в заключении пятнадцать дней, и этих дней было достаточно, чтобы он возненавидел существующий порядок. Таню и Наташу посадили в тюрьму за активную деятельность в молодёжном движении. В 1964 году, когда я был заключён в крепость Сан-Карлос, охранка опять ворвалась в наш дом и схватила Ивана и Таню. На этот раз Иван был в тюрьме три месяца, а Таня четыре. Нет, они не падали духом. Да, их допрашивали. Но ведь они старые конспираторы! Они привыкли молчать, когда это нужно для дела. Они мои единомышленники. Вы понимаете, как это много и какое это счастье для революционера?

Я энергично киваю. Маркес улыбается и облегчённо откидывается к спинке кресла. Интервью закончено.

Он сегодня вместе, настоящие друзья, — москвичские школьники и товарищ ПОМПЕИО МАРКЕС.

